

АППОДИСМЕНТЫ И ШИКАНЬЕ

Некоторые любознательные театралы по поводу представления «Чайки» въ Александринскомъ театрѣ спрашиваютъ, можно-ли въ театрѣ шикать?

Первый актъ «Чайки» былъ встрѣченъ полнымъ молчаніемъ, второй и третій акты—шikanьемъ, а четвертый актъ—легкими аплодисментами по адресу артистовъ и довольно энергичнымъ шikanьемъ, покрывшимъ аплодисменты.

Едва-ли въ любомъ театрѣ можетъ найтись слишкомъ много лицъ, готовыхъ вообще выражать свое неудовольствіе шikanьемъ. Не всякій рѣшится открыто выражать свой протестъ передъ цѣлымъ театромъ и не всякій станетъ шикать уже просто по добротѣ сердца, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, шikanьемъ наносится несомнѣнная непріятность ошибающемуся.

Но все-таки надо думать, что за каждымъ театраломъ, заплатившимъ за свое мѣсто деньги, остается право выражать свое мнѣніе о пьесѣ, разъ въ театрѣ допускаются аплодисменты. Вѣдь иначе пришлось бы развѣсить по всѣмъ корридорамъ объявленія съ соответствующимъ воззваніемъ къ публикѣ:

— «Покорнѣйше просить публику только восторгаться».

А при входѣ въ театръ или при продажѣ билета—въ кассѣ пришлось бы брать съ театрала подписку о томъ, что онъ, театралъ, самъ обязуется остаться довольнымъ и аплодировать до изнеможенія.

Съ точки зрѣнія общественной тишины бурные аплодисменты и громкое «браво!»—конечно, гораздо болѣе нарушаютъ спокойствіе и тишину, чѣмъ шиканье, но запрещать аплодисменты никому и въ голову не приходится. Напротивъ: въ некоторыхъ театрахъ за кулисами специальное лицо отиѣчаетъ въ особый журналъ, кто, сколько разъ и при какой пьесѣ долженъ былъ выходить раскланиваясь на аплодисменты.

Аплодисменты слѣдовательно официально признаются.

А потому, еслибы аплодисментами выражалось неудовольствіе по поводу пьесы или исполненія пьесы, то въ этомъ уже нельзя было-бы увидѣть нарушеніе тишины. И напротивъ, еслибы шиканье было общепринятымъ знакомъ одобренія, то въ немъ находили-бы непріятность, можетъ быть, даже о шikanьѣ писали-бы въ газетахъ:

— «Пьеса была покрыта единодушнымъ шопотомъ одобренія».

Для усюкоенія слишкомъ ярыхъ и горячихъ театраловъ недоставало только ходатайствовать о маленькомъ переворотѣ въ театральномъ обычаяхъ: одобрять исполненіе и пьесы шikanьемъ, а не одобрять—аплодисментами.

И тогда за кулисами помощникъ режиссера съ восторгомъ сообщалъ бы любимцу публику: «сегодня васъ ошибали десять разъ» или «мы сбились со счета, и въ журналѣ одобреній сегодня просто записали, что восторженному, единодушному шikanью не было конца».

«Петербург. газета»

1896, 22 окт. № 292

мас. 1824